

НАБИРАЯ ТЕМПЫ

День и ночь бушует тысячеградусная стихия в ванне тринадцатой мартеновской печи. Четко, без опоздания, проводятся все операции плавок, через каждые 10—11 часов выпускаются полновесные плавки. На каждой плавке сталеплавыльщики комсомольско-молодежного агрегата выигрывают по целому часу драгоценного времени. Это значит, что можно за сэкономленное время выплавить сверхплановый металл.

Успешно завершив выполнение предмайских обязательств, инициаторы соревнования за максимальное производство горячо взялись за выполнение обязательств, взятых в честь полувекового юбилея страны. Дополнительно к заданию первой десятидневки мая выдано уже более тысячи ста тонн стали. Бригады сталеплавыльщиков коммунистического труда несут ударную вахту под руководством сталеваров Ивана Березового, Михаила Манжулы, Юрия Карташова и Михаила Сорокина.

Вплотную вслед за коллективом тринадцатой печи идут сталеплавыльщики девятой мартеновской печи. Пять 200-тонных ковшей — вот вклад коллектива в сверхплановый актив. Сталевары Андрей Белоусов, Петр Лазарев, Николай Никифоров и Николай Писарев умело организуют производство и подготавливают каждую плавку к выпуску раньше графика.

Высоких производственных успехов добивается коллектив сталеплавыльщиков мартеновской печи № 11. За первую декаду мая здесь выдано 922 тонны металла дополнительно к заданию. Каждая плавка выпускается раньше времени в среднем на 38 минут. Здесь работают бригады под руководством сталеваров Алексея Богачева, Дмитрия Студеникина, Александра Рубанова и Николая Анисимова.

Лучшие коллективы второго мартеновского цеха наращивают темпы производства стали. Стремление их понятно: до знаменательного дня осталось полгода, а металлурги обещали юбилею весомый подарок.

ИДЕТ СВЕРХПЛАНОВЫЙ КОКС

Около шести с половиной тысяч тонн металлургического кокса сверх плана — такой итог работы за первую декаду текущего месяца коксохимиков нашего комбината. Этого кокса хватит на 15 плавков домны-гиганта.

Лидерство по производству металлургического кокса, захватил коллектив второго блока первого коксового цеха. Более полутора тысяч тонн кокса, выданной дополнительно к заданию, приходится на этот блок. С каждой порцией раскаленного кокса, выталькиваемого в тушильные вагоны, добавляются тонны к сверхплановому счету.

Цеховой комитет коксового цеха № 1, подводя итоги работы за апрель, присудил первые места коллективу коксовых батарей № 1—2 и коллективу бригады № 1 под руководством начальника смены Николая Ивановича Газеева. Эти коллективы и в мае прочно удерживают лидерство в социалистическом соревновании.

Немалый вклад в успех бригады вкладывают машинист загрузочного вагона Хамза Фазлеев, который своевременно загружает печь угольной крошкой, старшие люковые Александр Терехин и Петр Кара.

Среди ремонтных бригад коксового цеха № 1 лучше всех справляется со своими обязанностями бригада электриков. Оборудование, доверенное этой бригаде, всегда в действии. Руководит бригадой энергетик Вениамин Григорьевич Простаков.

ТОЛЬКО С ОТЛИЧНЫМ КАЧЕСТВОМ

Продукция мебельного цеха Магнитогорского комбината пользуется широким спросом. Во многих городах области можно встретить шкафы, столы, тумбочки и другую мебель с маркой ММК. 26 апреля с опережением календаря на два дня коллектив мебельного цеха выполнил квартальный план.

В мае мебельщики выполняют заказы для дома отдыха «Банное-2».

Мебель, выпущенная в этом месяце, отправится и по другим адресам. Рады будут удачным покупкам и жители Челябинска, и Златоуста, и Миасса, и Троицка, займут свое место изделия нашего цеха и в квартирах горняков Копейска и Коркино. Всего по 27 адресам будет отправлена красивая мебель из цеха.

Среди передовых коллективов цеха можно назвать коллектив станочного отделения под руководством мастера А. Головачева. Больших успехов добивается коллектив сборочного участка, где мастером В. Галышев и бригадиром Г. Копинов. Бесперебойную работу сборочного участка обеспечивает участок отделки, откуда детали, отполированные, как зеркало, поступают на конвейер сборки, где они становятся на свои места. Хорошо организует производство на сборочно-отделочном участке опытный командир производства коммунист Михаил Дмитриевич Ефименко.

Сейчас на участке отделки мебельного цеха внедряется интересная новинка. У покупателя сейчас большим спросом пользуется тонированная мебель. Тонирование деталей шкафов решили освоить на лаконоливной машине. Первые опыты удовлетворительны.

В. ПРИСЯЖНЫЙ, мастер отделочного отделения.

Пролетарий всех стран, соединяйтесь!

МАГНИТОГОРСКИЙ МЕТАЛЛ

Орган парткома, профкома и заводоуправления Магнитогорского ордена Ленина и ордена Трудового Красного Знамени металлургического комбината

№ 57 (4333)

СУББОТА, 13 мая 1967 года

Цена 1 коп.

Год издания 28-й

НА ВАХТЕ — АГЛОМЕРАТЧИКИ.

Бесперывной огненной полосой движутся аглоленты аглоцеха № 2. Раскаленные «пирог» в конце ленты обрушиваются, исчезая внизу. Так тонна за тонной готовится сырье для доменных печей комбината.

По итогам работы за первую декаду последнего месяца весны соревнование за достойную встречу 50-летия Советской власти возглавляет коллектив четвертой бригады, где начальником смены Адип

Мусалимович Сюдюков. 1500 тонн сырья дополнительно к заданию — вот итог работы за десять дней передового коллектива.

Агломератчики четвертой бригады наращивают темпы. Они полны решимости юбилей Родины встретить достойно, поэтому изо дня в день растет их вклад в подарок, который готовят металлурги Магнитки 50-летию Советской власти.

А НЕЛЬЗЯ ЛИ БЕЗ ПОМЕХ?

В улучшении производственных показателей доменного цеха есть немалая доля труда работников железнодорожного транспорта станции Заводская. В юбилейном году они добьются еще большего совершенства своей работы: уменьшат аварийность, обеспечат своевременную подачу составов. Одним словом, постараются, чтобы доменные печи работали нормально, по графику. Ни малейшей задержки в перевозке чугуна и шлага — таков лозунг железнодорожников станции.

Однако осуществить намеченное невозможно до тех пор, пока не будут ликвидированы некоторые помехи, не зависящие от работников станции, являющиеся явным тормозом в их работе. Например, при пуске девятой доменной печи вошли в строй весы, а светофор, регулирующий перевеску чугуна, до сих пор не установлен.

Подобная недоделка имеется и на весах разливочных машин. Из пяти миксерных установок только на втором мартене есть светофор, разрешающий подачу груженых ковшей и вывозку порожних. При обработке этих установок составитель много времени тратит на поиски миксерового.

На вывозке шлага работают четыре мощных тепловоза. Заправка их горючим происходит в районе десятой печи, где располагаются бензовозы. А за маслом и песком тепловозам надо проделать путь в район первой доменной печи. Таким образом, на проезд под экипировку по маневровым путям тепловозы теряют немало времени, в то время как готовые поезда простаивают.

Возникает необходимость топливо и масло располагать в одном месте, а для песка установить ящики на посту Шлаковый.

Серьезным тормозом в работе является неуккомплектованность района кадрами. Недостаточно составителей, стрелочников. А ведь это ведет к серьезным последствиям. Если в бригаде не хватает составителя — диспетчер ставит на паровоз дежурного по путям. Машина не простаивает, зато маневровый парк остается без хозяина.

Такой выход из положения осложняет маневровую работу в парке — нет гарантии, что не случится авария.

На первый взгляд названные мною помехи в работе железнодорожников покажутся мелочью. Но такие мелочи в совокупности тормозят выполнение производственных заданий.

В. ГЕРАСИМОВ, машинист паровоза.

Много рабочих трудится в мартеновских цехах и от хорошей работы каждого зависит увеличение выпуска металла. Большую роль играют в выполнении взятых обязательств по увеличению выпуска металла машинисты завалочных машин. Проведя быстро операции по обработке печи, они дают возможность сталеварам быстрее производить выпуск стали.

НА СНИМКЕ: один из передовых машинистов завалочной машины третьего мартеновского цеха В. И. Севастьянов за работой. Фото Н. Нестеренко.

ГАРАНТИЯ БЕСПЕРЕБОЙНОЙ РАБОТЫ

На каждом участке комбината своя специфика производства, свои сложности.

В топливно-транспортном цехе Теплоэлектроцентрали, задача которого бесперебойно обеспечивать топливом котлоагрегаты предприятия, такую трудность представляет транспортировка шлага. Эти переувлажненные отходы обогащения угля при движении по линии транспортеров налипают на транспортерные ленты, забивают точки.

Наиболее успешно справляется с этим неудобством в работе коллектива топливно-транспортного цеха комсомольско-молодежная бригада, возглавляемая начальником смены Александром Ивановичем Чеботаревым.

В этой каждодневной битве за высокие показатели в труде, безаварийной работе механизмов наиболее старательно и энергично выполняют свои обязанности мотористки транспортеров Л. Копихова, С. Макеева, машинист крана П. Кочетков, грузчики гг. Иванов и Пелипенко.

Уголок ТЕХНИЧЕСКОЙ ИНФОРМАЦИИ

ВЫСТАВКА ИЗОБРЕТАТЕЛЕЙ И РАЦИОНАЛИЗАТОРОВ

В выставочном зале Южно-Уральского ЦБТИ (г. Челябинск, площадь Революции, 1) открыта выставка «Изобретатели и рационализаторы Челябинской области — к 50-летию Советской власти». Организаторами Южно-Уральским ЦБТИ совместно с облсоветом ВОИР.

Выставка знакомит с интересными работами рационализаторов и изобретателей, рассказывает об их активном участии в совершенствовании технологии производства, механизации трудоемких процессов, повышении производительности на промышленных предприятиях, транспортных хозяйствах, на стройках области. На выставке представлены работы 35 предприятий на 258 планшетах. Большую работу проводят рационализаторы и изобретатели Магнитогорского металлургического комбината, калибровочного завода, Челябинских металлургического, лакокрасочного, трубопрокатного заводов, треста «Челябинскуголь», Уральского автомобильного завода, трестов «Востокметаллургмонтаж», «Челябметаллургстрой», «Электромонтаж», «Уралсантехмонтаж» и других предприятий.

Выставка работает с 11 до 19 часов, перерыв с 2 до 3 часов. Выходной день — понедельник. Приглашаем специалистов посетить выставку.

З. РЕВА, старший инженер отдела пропаганды Южно-Уральского ЦБТИ.

На хорошем счету в третьем листопрокатном цехе сортировщика 2-го агрегата лужения Нина Максимовна Голоднова.

На продукцию, которая прошла через ее руки, никогда не придет рекламация, — в этом можно быть уверенным.

НА СНИМКЕ: Н. М. Голоднова за работой.

КОГДА НАСТУПИТ ВЕЧЕР

18 мая 1967 года
— слет актива
народных
дружин

Всегда, как только наступит вечер, на улицах нашего города можно увидеть дружинников, этих верных стражей общественного порядка. Они в любую минуту могут удержать руку преступника, утихомирить распоясавшегося хулигана. Не последнюю роль в деле улучшения общественного порядка играет и наша дружина. Всего в ней насчитывается 1198 человек. За дружиной закреплено 2 квартала — 57 и 6а. Ежедневно наши дружинники в количестве 10 человек выходят на дежурства строго по графику. График этот составляется обычно на квартал и утверждается начальником цеха, секретарем партбюро и командиром дружины. В графике указывается, какая бригада дежурит, какое отделение.

За дежурством ведется строгий контроль. Для этого введены специальные бланки рапортов. Перед выходом на дежурство эти рапорты вручаются старшим по дежурству, которые назначаются обычно из числа партгруппов, профгруппов или инженерно-технических работников. По окончании дежурства бланки обычно заполняются. После уже становится видно, кто дежурил, кто не явился, что произошло в микрорайоне за период дежурства.

Строго вызываем мы с тех, кто не является на патрулирование без уважительной причины. Их мы обычно обсуждаем на сменно-встречных собраниях и на рапорте у начальника цеха. Большую помощь по улучшению работы дружины оказывает нам партбюро. Виновные в срыве дежурств всегда обсуждаются на заседаниях.

Есть у нас в дружине несколько самых активных дружинников. Среди них начальник смены Н. Н. Мамаев, бригадир К. С. Зинкин, газосварщик Б. С. За-

рипов и некоторые другие. Они со всей серьезностью относятся к каждому дежурству. Регулярно патрулируют по всему микрорайону.

Наши дружинники ведут поистине большую работу. Во время патрулирования они задерживают нарушителей, проводят воспитательную работу.

Вот один характерный пример. В нашу дружину обратилась жена рабочего одного из цехов. Муж ее часто выпивал, а в пьяном виде поднимал дома дебоши. Дружинники вмешались. Нужно было видеть каким робким стал этот буй. Об одном он только просил дружинников, чтобы они не общались с его поведением в цех. Видите ли; он, оказывается, на хорошем счету в цехе. Мы согласились не сообщать в цех, но при условии, если он изменит свое поведение. В цех не сообщали. Поэтому-то я и не называю фамилии этого рабочего. Важно то, что поведение его в быту значительно улучшилось.

Чтобы удобнее было вести работу, за бригадами закреплены подъезды домов. Дружинники постоянно держат связь со старшими подъездов, узнают, кто из жильцов как ведет себя, не нуждается ли кто в помощи, в поддержке.

Кроме того, дружинники много внимания уделяют воспитательной работе среди школьников. Они узнают как учатся ребята, какая у них дисциплина.

Вот так работает наша дружина. Честным и хорошим людям она защита и поддержка. За это они уважают дружинников. А хулиганы, пьяницы боятся ее и ненавидят. Невозможно им появляться на улице, когда идут по ней люди с красными повязками на рукавах.

Н. РАДЧЕНКО,
командир дружины

3-го листопронатного цеха.

В первом мартеновском цехе хорошая слава идет о старшем разливщике Михаиле Сергеевиче Токареве и машинисте разливочного крана Николае Ивановиче Алексееве. Работая всегда слаженно и дружно, они своевременно и качественно производят разливку, имея лучшие показатели по цеху.

На снимке: старший разливщик М. С. Токарев (слева) и машинист разливочного крана Н. И. Алексеев.

Фото Н. Нестеренко.

ХОЗЯИН МАШИННОГО ЗАЛА

«Посторонним вход воспрещен!» — табличка с такой надписью висит на двери машинного зала стана «2500». За этой дверью, в царстве порядка и чистоты, трудятся те из посвященных в электрики, кто умудрен уже опытом и знаниями, потому что за этой дверью работают двигатели главных приводов чернокопированной и чистой группы. Они — сердце стана: перестанут вращаться их роторы, и замрут валки в клетях, замрет жизнь на стане.

Леонид Николаевич Крепкогорский пришел работать в машинный зал шесть лет назад, когда здесь еще работали наладчики. Вместе с ними ему пришлось налаживать автоматику, устранять дефекты в электрических цепях. Так что к моменту пуска стана он знал «назубок» все схемы зала: ведь ему пришлось во время наладки обследовать буквально каждый сантиметр проводки.

В том же году Леонид Николаевич закончил вечерний техникум, и его, как отличного знатока своего дела, назначили старшим дежурным электриком, то есть хозяином машинного зала в своей смене. А хозяйство это большое и сложное. Нужен глаз да глаз, иначе в любой момент может неприятность случиться. Ничем не приметен внешне Леонид Николаевич, обыкновенный рабочий человек в спецовке, и только глаза, пожалуй, — немного усталые, но с мальчишескими озорными огоньками, — выдают биение пылливой мысли и энергию.

— Как же вы справляетесь со всем этим, Леонид Николаевич, ведь в вашу смену, говорят, ни разу еще не останавливались двигатели?

— Интуиция, наверное, выручает, — улыбается он. — Но бывает, что и солдатская смекалка нужна, находчивость. Однажды, например, случилась такая беда: на ртутных выпрямителях, не выдержав нагрузки, начал гореть дроссель. Тогда, как на грех, катали «двойку». По технологии стан останавливать категорически запрещается, так как в случае остановки вся продукция идет в брак или, в лучшем случае, во второй сорт. Всем тогда казалось, что выхода нет, придется останавливать двигатели, но тут-то Леонид Николаевич и осенила до-

О людях хороших

гадка: а что если потушить вентили? Решение оказалось верным. Потушив вентили, сняли тем самым нагрузку, и стан заработал в спокойном ритме.

Мерно гудят мощные двигатели, пощелкивают автоматические переключатели, замыкая контакты, часто звонит телефон, требуя к себе Леонид Николаевича. Да, хлопотная у него должность. Но за многими большими работами Леонид Николаевич не забывает думать о производственных «мелочах». А ведь мелочи часто только на первый взгляд кажутся мелочами. Взять хотя бы историю с расширительными баками. В этих баках хранится дистиллированная вода для ртутных выпрямителей. Они находятся на площадке второго этажа, а кнопка для включения насоса, который подает воду в рубашки выпрямителей, находилась раньше на первом этаже. Что было? Вклю-

чат двигатель насоса и бегут наверх смотреть на замерное стекло, чтобы установить нужный уровень, а когда уровень установится, бегут вниз: насос-то в это время вхолостую работает. И потери энергии, и беготня напрасная.

Перенесли кнопку включения на второй этаж, рядом с баками поставили — и ни беготни, ни потерь энергии. Очень просто. Долго потом сами удивлялись, как сразу не додумались до этого.

Есть на счету у Леонида Николаевича и покрупнее дела. В соавторстве с Б. Трофимовым и Г. П. Белавиным он подал предложение по замене реостатов в цепи возбуждения преобразовательных генераторов. Дело в том, что в старых реостатах было много лишних ненужных соединений, которые часто подводили. Кроме того, ко многим из них было трудно подобраться для осмотра или ремонта. Убрали ненужные соединения, сделали в основных переделах рубильники, которые вынесли отдельно на панели — и все стало гораздо проще, надежнее в эксплуатации.

Леонид Николаевич знает на стане не только как отличного производственника, но и как замечательного человека, примерного семьянина. Он коммунист, в партию вступил в 1954 году и все эти годы он являл собой пример не только для беспартийных, но и для многих коммунистов. В феврале этого года коммунисты первой бригады стана «2500» избрали его своим партгрупоргом. И Леонид Николаевич в короткое время сумел оправдать их доверие. За три месяца добился того, что слабая некогда партгруппа стала одной из сильнейших в цехе.

А. ЮДИН.

Много хороших специалистов, знатоков своего дела работает в обжимном цехе. Среди передовиков называют имя сварщика нагревательных колодцев коммуниста И. В. Машошина. Равномерный нагрев до заданной температуры и наименьшая оплавленность слитков — характерная особенность работы передовика.

НА СНИМКЕ: Иван Васильевич Машошин у пульта управления колодцами.

Фото Н. Нестеренко.

Юбилейный год Советской власти уверенно шагает по стране. Успехами в труде знаменуют его металлурги нашего комбината. Рядом с ветеранами труда с честью несут вахту тысячи молодых...

Но не о хороших, честных рабочих пойдет речь ниже. К сожалению, в многотысячной семье металлургов Магнитки — не без уроков, и им тоже надо выделять газетную «площадь».

«...Пошли мы с другом в кино. А в кассе билетов уже нет. Что делать? Купили бутылочку красненького. Выпили. Потом еще купили, выпили. Ну и...»

Так легко и просто «оформлял» свой очередной прогул Юрий Соловьев, работник цеха ремонта механического оборудования № 1. Купил, выпил и отправился на работу с бутылкой в кармане вместо совести.

Ему 21 год. Золотая пора молодости, когда хочется больше уз-

нать, сделать что-то значительное, когда впереди — жизнь.

Но Соловьев — старик в свои 21 год (да простят мне старики это сравнение). Он нигде не учится. Хотел, правда, пойти в школу мастеров, но «раскотел». Жизнь вокруг его не интересует — он не выписал в этом году даже газеты. Выпивка заполняет ему свободное время.

Неднократно уже прогуливал Соловьев, и администрация цеха обратилась в профком комбината с просьбой дать согласие на его увольнение.

Профком удовлетворил эту просьбу.

30 апреля в мартеновском цехе № 1 напрасно ждали Виктора Полякова его товарищи по работе:

на смену он не вышел, находился в вытрезвителе.

«Сроду не прогуливал, не знаю, как получилось. С утра думал, мало выпью...»

Как видите, объяснения Полякова и Соловьева по существу не отличаются одно от другого. Думал, мало выпью... У всех выпивих одна отговорка.

18 часов пробыл Поляков в вытрезвителе и, видимо, там пришел к выводу, что это не дело — в 26 лет прослыть пьяницей...

А подручный сталевара этого цеха Владимир Зуев решил не размениваться по мелочам. Гулять так гулять, и он с 17 по 20 апреля не выходил на работу.

Объясняет неладами в семейной жизни. Правильно, это может

быть. Потому что у пьяниц редко бывают «лады» в семейной жизни. А Зуев и в прошлом году совершал прогул, «с запахом» на работу выходил.

Председатель цехкома т. Жданчиков так и заявил:

— Зуев является позором цеха. Мнение членов президиума профкома комбината было единым: дать согласие на увольнение В. Зуева.

Разливщику из этого же цеха Виктору Попкову захотелось купить костюм. Казалось бы, чего проще — пошел в магазин в выходной день и свершил задуманное. Но Попков сел на поезд и поехал за костюмом в Карталы. Причем, в рабочее время. А чтобы не было прогула, продлил соб-

ственнолично больничный лист — подделал его.

— Это первое и последнее нарушение, — говорит он: — Больше не буду...

Взрослые люди. Работают на одном из крупнейших предприятий страны, получают хорошую зарплату, живут в нормальных условиях, имеют возможность учиться...

Но не хотят они добросовестно трудиться и жить, как подобает советскому рабочему.

Так пусть же каждый из тех, кто забывает о своем рабочем долге, о рабочей совести, запомнит: коллектив никогда не примирится с их «делами».

Лишать всех льгот нарушителей трудовой дисциплины, увольнять с позором с комбината наиболее «отличившихся», — так решил коллектив. Так будет и впредь.

Л. ЮРСКИЙ.

Бессовестные люди

Литературная Страница

Все это началось довольно
неделю.

Генка, мой дружок, начал
захлебываться и кричать: —
«Помогите!». А я сидел в лод-
ке и удил рыбу. Ну, конечно,
подплываю к нему, а он в
этот момент: — «Буль, буль,
буль», — и пошел ко дну.
Нырнул и я. Вижу, Генка ле-
жит на каком-то бугре. Я его
за волосы, оттолкнулся об или-
стое дно и вверх. Тут у меня
из-под ноги что-то сверкнуло,
но разглядывать было некогда.
Приволок я Генку на берег,
сделал искусственное дыхание,
а когда он открыл глаза, я в
речку — прыг! — и поплыл к тому
месту. Выудил это «что-то»
и назад. Генка уже очухал-
ся, сидит, покуривает. Я об-
мыл на берегу свою находку, и
в руках моих оказался малень-
кий башмак с медным каблук-
ом. Размера этак 34—35-го.
— Генка! — кричу, — смотри,
что я нашел! Детский башмак!
Давай покажем археологам?
— Давай, — согласился Ген-

ка, и мы пошли к ним.
А они жили тут же на бе-
регу Волги в палатках и выка-
пывали «паузок», лодка по-на-
шему, только старинная.
— Эге, да ведь это башмак!
— сказал бородатый дядя-
археолог.
— Ага, — подтвердили мы, —
с медным каблуком!
Бородатый дядя вытащил из
парусиновых трусов складной
нож, открыл лезвие и поцара-
пал им медяшку.
— Не медный, а позолочен-
ный, — сказал он и с интере-
сом посмотрел на нас, — где
вы его нашли?
— А вот здесь, на дне, идем-
те, покажем...
— Минуточку! — ответил он,
и скрылся в палатке. Через
минуту появился с ластами и
маской в руках. Мы загорали

на песке, а дядя нырял. Потом
пришел еще один бородатый
дядя в трусах и тетя в брю-
ках. Они взяли лодку и поплы-
ли туда, где нырял борода-
тый дядя. Два дяди стали
прыгать в воду, а тетя прини-
мала от них что-то и складыва-
ла на дно лодки. Мы так на-
купались, ожидая их, что сна-
чала посинели, а потом позеле-
нели и стали похожи на лягу-
шек с пупыршками. Наконец
археологи вернулись. Первый
бородатый дядя взял что-то
круглое и ушел в палатку. А
второй бородатый дядя и тетя
начали раскладывать на песке
какие-то кости и вскоре полу-
чили скелет.
— Удивительно просто, до
чего прекрасно сохранился этот
скелет! — сказала тетя.
— Угу, — ответил дядя, —

А. НИКИТИН

ЛЮБИШЬ МЕНЯ, ЗЕЙНЕБ?

между прочим, скелет принад-
лежит женщине и, очевидно,
очень молодой.
В это время из палатки вы-
лез первый дядя и сказал:
— Я обработал череп по ме-
тоду антрополога Герасимова
и у меня получаются типично
выраженные черты персиянки,
очень молодой и благородного
происхождения...
— Эврика! — воскликнула
тетя и стукнула себя ладошкой
по лбу, — я знаю, кто она!
— Кто? — спросили борода-
тые дяди. А тетя вместо отве-
та вдруг запела:
«Из-за острова на стрежень,
На простор речной волны
Выплывают расписные
Стеньки Разина челны...»
Дяди затанцевали, как моло-
дые лошади, и подхватили пес-
ню откуда-то с середины:

«И за борт ее бросает
В набежавшую волну...»

— Ясно! — закричал Генка,
— это же княжна, персиянка
атамана Стеньки Разина, кото-
рую он взял в плен, когда де-
лал набег на Персию, я читал
в книжке. Он ее спрашивает:
«Ярата син, Зейнеб?» — это
значит — любишь меня, — по-
русски, а она отвечает: «Ни...»
т. е. нет, он тогда схватил ее
и бросил в речку, а один баш-
мак упал в лодку, а...

А я лежал и думал: Шли-
ман откопал Трою, поверив ле-
gende, польские археологи на-
шли древнейший город согласно
описанному преданию, егип-
толог профессор В. Эмери рас-
копал древний храм, поверив
найденным папирусам, и наде-
ется еще откопать гробницу
зодчего Имхотепа, а я вот, ви-
ду того, что не умею ничего
найти, взял и написал пародию...

А, может быть, и не пародия?

Ю. Костарев

В ЮНОСТИ

А есть простая радость —
танцевать.
Потом — натащавшись
до упаду —
кого-то, задыхаясь, целовать, —
и слышать ошалелое «не надо».
Ах, танцы заполонят
на «пятак»,
и небо в звездах, и в пожаре
губы...
Поди теперь, признай в том
дурачке

себя теперешнего... Юность
прет на убыль.
А этого не знаешь никогда:
что вот сейчас в последний раз
танцуешь,
что девушка, которую целуешь,
не вдруг и не тебе ответит: Да.
Но все равно: в пожаре
звездном небо.
И в сердце разгорается пожар.
И надо лбом девушки светлым
нимбом
сияет свет. И кружится Земшар.

Г. Устинова

ПРО КОНЯ

В день рождения Иосифа Ми-
хайловича в числе прочих подар-
ков ему был преподнесен не-
обыкновенной величины и раскрас-
ки гипсовый конь. Своими мощ-
ными ногами с непомерной вели-
чины бабками конь дерзко попи-
рал ярко-зеленую дощечку, изоб-
ражающую, в видимом, травку.
Почти человеческие глаза его с
нарисованными ресницами были
задумчиво устремлены к перене-
сице. Это произведение бездарно-
го искусства нагло вселялось в
квартиру всеми уважаемого инже-
нера на пенсии Иосифа Михайло-
вича Клевкина и застряло между
торшером и диван-кроватью. Сре-
ди современной изящной мебели
оно казалось чудовищным памят-
ником пошлости. Иосиф Михайло-
вич подолгу стоял у этого творе-
ния, дергал его за мочалочный
хвост, глядясь в задумчивые
лошадьи глаза. От коня исхо-
дил запах глины и свежей краски.
Запах глины, знакомый еще с
войны, всю ночь витал в комнате,
и Иосифу Михайловичу снилось,
будто сидит он в глиняной мазан-
ке, а кругом ухают взрывы и дро-
жит земля.

Иосиф Михайлович в молодости
был лихим наездником. Всю войну
он провел на коне. Сослуживцы
знали его слабость к коням.

Теперь Иосиф Михайлович, по-
глядывая на коня, недоумевал:
кто это так неумело и зло под-
шутил над ним. При виде этого
страшилища в памяти неизменно
всплывали строчки: «чудище обло,
озорно, стозебно и лайя!»

Иосиф Михайлович отходил от
коня и прикрывался газетой.

Конь решительно не уживался в
большой коммунальной квартире
Иосифа Михайловича Клевкина. И
Иосиф Михайлович решил на
простой и мудрый шаг.

Тетя Нюра придирчиво посмотре-
ла коня и сказала, сильно окая:

— Чтой-то больно страшной
конь-то... Куда его девать? Разве

што у двери посадить, пушай ла-
ет.

Тетя Нюра не была лишена чув-
ства юмора. Она ушла, унося с
собой злополучную игрушку.

Иосиф Михайлович, довольно
вдохнув, запер дверь и открыл
форточки. В эту ночь он спал ти-
хо и блаженно, как младенец. И
снились ему маленькие шустрые
белки, которые доверчиво сяди-
лись к нему на плечи.

Наутро в дверь кто-то посту-
чал. У Иосифа Михайловича в
испуге екнуло сердце. «Неужели
назад принесли?» — подумал он
и открыл дверь. На пороге стоял
тетя-Нюрин рыжий, лохматый сын
Вовик. Улыбка разогнала все во-
кинны веснушки. В руках он дер-
жал коня.

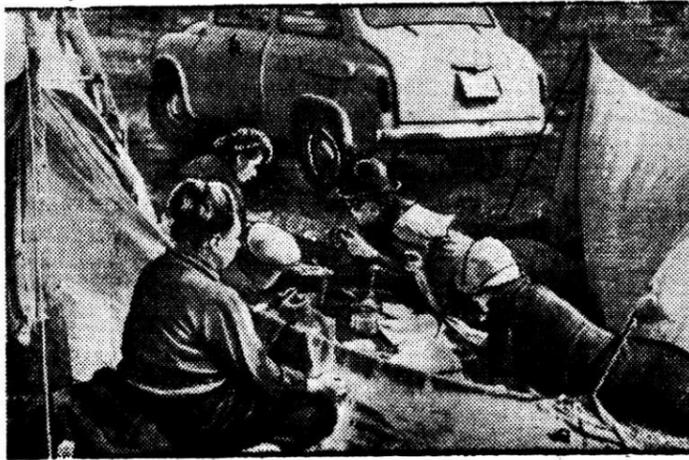
Вовик сделал большие глаза и
умоляюще прошептал:

— Вы за хвост, за хвост, дер-
ните... Мы случайно потянули, а
он — вот, смотрите! — Вовка дер-
нул коня за мочалочный хвост, и
конь раскрылся на две половинки,
как скрипичный футляр. Внутри
оказался маленький литой блестя-
щий конек. Его серебряные копыт-
ца отсвечивали в свете электро-
лампочки. В изящной спине и бед-
рах отражалась счастливая во-
кина физиономия. Ушки прямые,
как у овчарки, сторожко стояли
на голове. Казалось, конь сейчас
топнет ножкой и убежит.

— А мы потянули его, а он рас-
крылся, а мамка говорит: неси
его профессору, а то вдруг он се-
ребряный...

Иосиф Михайлович не слушал
вовкиных слов. Он вдруг отчетли-
во увидел, как на юбилее, в тот
moment, когда вручались подарки,
кто-то из сослуживцев, стараясь
перекричать шум и крики поздрав-
лений, говорил, жестикулируя:
«Вы его за хвост, за хвост по-
сильнее дерните...»

Изящный серебряный конек,
круто изогнув шею, смотрел на
Иосифа Михайловича умным и
слегка насмешливым взглядом.

За городом.

Фото В. Лоскутова.

В. Петренко

ГУСИ-ЛЕБЕДИ

Словно пулька, сорвавшись с
резинки,
острием — римской цифрой пять —
впился в небо косяк лебединый:
Вслед осталось рукою помахать.
Улетайте, друзья, улетайте.
Вам не нужно ни денег, ни виз.
И гостиниц не нужно. Устанете —
заскользите кругами вниз.
Не ищите их! Зря суетитесь.
Спрятав перья от жадных глаз,

в гущу леса статные принцы,
вас завидев, — уходят от вас.
А под утро опять крылатые,
на своем бесконечном пути,
чтоб скорее вернуться к закату
и успеть от рассвета уйти...
Так и будут они в оперенье.
Гордых принцев увидит лишь тот,
кто однажды набравшись
терпенья
из крапивы им платье соткет.

Сам себя я на руках ношу,
Вовремя укладываю спать,
Поведением своим руковожу
отвожу себя я в детский сад.

Год за годом будет все трудней
над собою мне держать начало...
Так всегда, когда растим детей,
кажется, живем как бы
сначала.

Цеховая столовая
приобрела мясорубку с
электрическим приводом.
Зав. столовой просит
цехового электрика:

— Подведи ток к
электромясорубке.

— Можно, — сказал
электрик, — но проси-
те старшего электрика
цеха, чтобы дал провод
и пусковую аппарату-
ру.

— Нужен проект, —
заявил старший элек-
трик.

— По проекту или
без проекта, мясорубку
надо запустить силами
цеха, — заявил началь-
ник обцепита начальни-
ку цеха.

— Заказать проект!
— потребовал началь-
ник цеха.

Ю. Цестров МЯСОРУБКА Юмореска

Пришел заказ на про-
ектирование в конст-
рукторский отдел. Далее по
служебной лестнице: от
главного конструктора к
начальнику сектора, от
начальника сектора к
бригадиру, от бригадира
к конструктору.

Конструктор к стар-
шему электрику цеха:
— Делайте без проек-
та. Дело пустяковое.

— Не могу. Электро-
установка. Кабы чего не
вышло...

Идет конструктор в
столовую:

— В каком месте бу-
дете мясорубку ставить?

— Вот в этом про-
ектенке — показывает
зав. столовой

Идет конструктор в
технический архив.
Ищет чертежи столовой.

На плане, в указан-
ном месте, надо начер-
тить кружок, означаю-
щий мясорубку, квадра-
тик — пускатель, пря-
мую линию — проводку.

Вычертили. Скопиро-
вали. Сняли синьки.
Отослали в цех.

— Освободите место.
Буду монтировать мясо-
рубку, — потребовал
электрик от зав. произ-
водством.

— Возражаю. Мясорубка
здесь не у места.
Будет мешать. Ставьте
в левом углу, — заявил
зав. производством.

— В углу, так в углу
— сказал электрик. —
Провода меньше потре-
буется.

Закончил монтаж. Оп-
робовал. Собрал инстру-
мент. Вытер руки черте-
жом.

Оригинал чертежа дол-
гие годы будет храниться
в техническом архиве.

Как видите, нужны
были электрик и зав.
производством.

Остальные участники
не требовались.

Но без них не было
бы этой истории.

Р. ДЫШАЛЕНКОВА

СОНЕТ

Что греха таить?
Мне все равно:
Быть с тобой
или любить другого.
Если лжет мне снова,
лжет мне снова
Самое заветное окно.
Лгут ключи оставленной
квартиры,
Открывая женщине другой
Тайну мною созданного мира,
Проданного лживою рукой.
Продано. Растоптано. Расчато.
Что мне стен и пола
чистый блеск!
Лесом рождена, бегу я в лес, —
Деревенский, искренний,
понятный...
Только камень преткновенья
снова:
Где же здесь, в лесу, мне взять
другого?..
И зачем он мне?

Л. Чернышов

РУЧЕЙ

У ручья прозрачная душа,
Словно с кем-то в беге
состязуясь,
Он бежит, от счастья чуть дыша
И по-человечески волнуясь.
Позади остались тополя...
А его куда-то вдалеке манит.
Силы придает ему земля:
Потому бежать он не устанет.

Литературная Страница

Все это началось довольно неслучайно.

Генка, мой дружок, начал захлебываться и кричать: «Помогите!». А я сидел в лодке и удил рыбу. Ну, конечно, подплываю к нему, а он в этот момент: — «Буль, буль, буль», — и пошел ко дну. Нырнул и я. Вижу, Генка лежит на каком-то бугре. Я его за волосы, оттолкнулся об илистое дно и вверх. Тут у меня из-под ноги что-то сверкнуло, но разглядывать было некогда. Приволок я Генку на берег, сделал искусственное дыхание, а когда он открыл глаза, я в речку прыг! — и поплыл к тому месту. Выудил это «что-то» и назад. Генка уже очухался, сидит, покуривает. Я обмыл на берегу свою находку, и в руках моих оказался маленький башмак с медным каблучком. Размера этак 34—35-го.

— Генка! — кричу, — смотри, что я нашел! Детский башмак! Давай покажем археологам?

— Давай, — согласился Ген-

ка, и мы пошли к ним.

А они жили тут же на берегу Волги в палатках и выкапывали «паузок», лодка по-нашему, только старинная.

— Эге, да ведь это башмак! — сказал бородатый дядя-археолог.

— Ага, — подтвердили мы, — с медным каблучком!

Бородатый дядя вытащил из парусиновых трусов складной нож, открыл лезвие и поцарапал им медяшку.

— Не медный, а позолоченный, — сказал он и с интересом посмотрел на нас, — где вы его нашли?

— А вот здесь, на дне, идемте, покажем...

— Минуточку! — ответил он, и скрылся в палатке. Через минуту появился с ластами и маской в руках. Мы загорали

на песке, а дядя нырял. Потом пришел еще один бородатый дядя в трусах и тетя в брюках. Они взяли лодку и поплыли туда, где нырял бородатый дядя. Два дяди стали прыгать в воду, а тетя принимала от них что-то и складывала на дно лодки. Мы так накупались, ожидая их, что сначала посинели, а потом позеленели и стали похожи на лягушек с пупыршками. Наконец археологи вернулись. Первый бородатый дядя взял что-то круглое и ушел в палатку. А второй бородатый дядя и тетя начали раскладывать на песке какие-то кости и вскоре получили скелет.

— Удивительно просто, до чего прекрасно сохранился этот скелет! — сказала тетя.

— Угу, — ответил дядя, —

А. НИКИТИН

ЛЮБИШЬ МЕНЯ, ЗЕЙНЕБ?

между прочим, скелет принадлежит женщине и, очевидно, очень молодой.

В это время из палатки вылез первый дядя и сказал:

— Я обработал череп по методу антрополога Герасимова и у меня получаются типично выраженные черты персиянки, очень молодой и благородного происхождения.

— Эврика! — воскликнула тетя и стукнула себя ладошкой по лбу, — я знаю, кто она!

— Кто? — спросили бородатые дяди. А тетя вместо ответа вдруг запела:

«Из-за острова на стрежень, На простор речной волны Выплывают расписные Стеньки Разина челны...»

Дяди затанцевали, как молодые лошади, и подхватили песню откуда-то с середины:

«И за борт ее бросает В набежавшую волну...»

— Ясно! — закричал Генка, — это же княжна, персиянка атамана Стеньки Разина, которую он взял в плен, когда делал набег на Персию, я читал в книжке. Он ее спрашивает: «Ярата син, Зейнеб?» — это значит — любишь меня, — по-русски, а она отвечает: «Ни...» т. е. нет, он тогда схватил ее и бросил в речку, а один башмак упал в лодку, а...

А я лежал и думал: Шлиман откопал Трою, поверив легенде, польские археологи нашли древнейший город согласно описанному преданию, египтолог профессор В. Эмери раскопал древний храм, поверив найденным папирусам, и надеется еще откопать гробницу зодчего Имхотепа, а я вот, ввиду того, что не умею ничего найти, взял и написал пародию...

А. может быть, и не пародия?

Ю. КОСТАРЕВ

В ЮНОСТИ

А есть простая радость — танцевать. Потом — натащавшись до упаду — кого-то, задыхаясь, целовать, — и слышать ошалелое «не надо». Ах, танцы заполонили на «пятак», и небо в звездах, и в пожаре губы... Поди теперь, признай в том дурачке

себя теперешнего... Юность прет на убыль. А этого не знаешь никогда: что вот сейчас в последний раз танцуешь, что девушка, которую целуешь, не вдруг и не тебе ответит: Да. Но все равно: в пожаре звездном небо. И в сердце разгорается пожар. И надо лбом девочки светлым нимбом сияет свет. И кружится Земшар.

Г. УСТИНОВА

ПРО КОНЯ

В день рождения Иосифа Михайловича в числе прочих подарков ему был преподнесен необыкновенной величины и раскраски гипсовый конь. Своими мощными ногами с непомерной величины бабками конь дерзко попирает ярко-зеленую дощечку, изображающую, в видимом, травку. Почти человеческие глаза его с нарисованными ресницами были задумчиво устремлены к переносице. Это произведение бездарного искусства нагло вселялось в квартиру всеми уважаемого инженера на пенсии Иосифа Михайловича Клевкина и застряло между торшером и диван-кроватью. Среди современной изящной мебели оно казалось чудовищным памятником пошлости. Иосиф Михайлович подолгу стоял у этого творения, дергал его за мочалочный хвост, глядясь в задумчивые лошадиные глаза. От коня исходил запах глины и свежей краски. Запах глины, знакомый еще с войны, всю ночь витал в комнате, и Иосифу Михайловичу снилось, будто сидит он в глиняной мазанке, а кругом ухают взрывы и дрожит земля.

Иосиф Михайлович в молодости был лихим наездником. Всю войну он провел на коне. Сослуживцы знали его слабость к коням.

Теперь Иосиф Михайлович, поглядывая на коня, недоумевал: кто это так неумело и зло подшутил над ним. При виде этого страшилища в памяти неизменно всплывали строчки: «чудище обло, озорно, стозевно и лайя».

Иосиф Михайлович отходил от коня и прикрывался газетой.

Конь решительно не уживался в большой коммунальной квартире Иосифа Михайловича Клевкина. И Иосиф Михайлович решил на простой и мудрый шаг.

Тетя Нюра придирчиво осматривала коня и сказала, сильно окая:

— Чтой-то больно страшной конь-то... Куда его девать? Разве

што у двери посадить, пушай ла-ет.

Тетя Нюра не была лишена чувства юмора. Она ушла, унося с собой злополучную игрушку.

Иосиф Михайлович, довольно вздохнув, запер дверь и открыл форточки. В эту ночь он спал тихо и блаженно, как младенец. И снились ему маленькие шустренькие белки, которые доверчиво сажались к нему на плечи.

Наутро в дверь кто-то постучал. У Иосифа Михайловича в испуге екнуло сердце. «Неужели назад принесли?» — подумал он и открыл дверь. На пороге стоял тетя-Нюрин рыжий, лохматый сын Вовик. Улыбка разогнала все вошкины веснушки. В руках он держал коня.

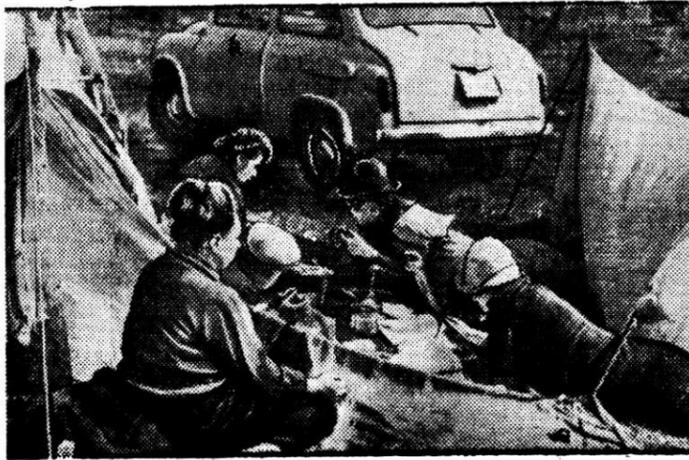
Вовик сделал большие глаза и умоляюще прошептал:

— Вы за хвост, за хвост, дерните... Мы случайно потянули, а он — вот, смотрите! — Вовка дернул коня за мочалочный хвост, и конь раскрылся на две половинки, как скрипичный футляр. Внутри оказался маленький литой блестящий конек. Его серебряные копыта отсвечивали в свете электролампочки. В изящной спине и бедрах отражалась счастливая вошкина физиономия. Ушки прямые, как у овчарки, сторожко стояли на голове. Казалось, конь сейчас топнет ножкой и убежит.

— А мы потянули его, а он раскрылся, а мамка говорит: неси его профессору, а то вдруг он серебряный...

Иосиф Михайлович не слушал вошкиных слов. Он вдруг отчетливо увидел, как на юбилее, в тот момент, когда вручались подарки, кто-то из сослуживцев, стараясь перебить шум и крики поздравлений, говорил, жестикулируя: «Вы его за хвост, за хвост сильнее дерните...»

Изящный серебряный конек, круто изогнув шею, смотрел на Иосифа Михайловича умным и слегка насмешливым взглядом.

За городом.

Фото В. Лоскутова.

В. ПЕТРЕНКО

ГУСИ-ЛЕБЕДИ

Словно пуля, сорвавшись с резинки, острем — римской цифрой пять — впился в небо косяк лебединый: Вслед осталось рукою помахать. Улетайте, друзья, улетайте. Вам не нужно ни денег, ни виз. И гостиниц не нужно. Устанете — заскользите кругами вниз. Не ищите их! Зря суетитесь. Спрятав перья от жадных глаз,

в гущу леса статные принцы, вас завидев, — уходят от вас. А под утро опять крылатые, на своем бесконечном пути, чтоб скорее вернуться к закату и успеть от рассвета уйти... Так и будут они в оперенье. Гордых принцев увидит лишь тот, кто однажды набравшись терпенья из крапивы им платье соткет.

Сам себя я на руках ношу, Вовремя укладываю спать, Поведением своим руковожу отвожу себя я в детский сад.

Год за годом будет все трудней над собою мне держать начало... Так всегда, когда растим детей, кажется, живем как бы сначала.

Цеховая столовая приобрела мясорубку с электрическим приводом. Зав. столовой просит цехового электрика:

— Подведи ток к электромясорубке.

— Можно, — сказал электрик, — но просите старшего электрика цеха, чтобы дал провод и пусковую аппаратуру.

— Нужен проект, — заявил старший электрик.

— По проекту или без проекта, мясорубку надо запустить силами цеха, — заявил начальник обцепита начальнику цеха.

— Заказать проект! — потребовал начальник цеха.

Ю. ЦЕСТРОВ МЯСОРУБКА Юмореска

Пришел заказ на проектирование в конструкторский отдел. Далее по служебной лестнице: от главного конструктора к начальнику сектора, от начальника сектора к бригадиру, от бригадира к конструктору.

Конструктор к старшему электрику цеха: — Делайте без проекта. Дело пустяковое.

— Не могу. Электроустановка. Кабы чего не вышло...

Идет конструктор в столовую:

— В каком месте будете мясорубку ставить?

— Вот в этом проектенке — показывает зав. столовой

Идет конструктор в технический архив. Ищет чертежи столовой.

На плане, в указанном месте, надо начертить кружок, означающий мясорубку, квадратик — пускатель, прямую линию — проводку.

Вычертили. Скопировали. Сняли синьки. Отослали в цех.

— Освободите место. Буду монтировать мясорубку, — потребовал электрик от зав. производством.

— Возражаю. Мясорубка здесь не у места. Будет мешать. Ставьте в левом углу, — заявил зав. производством.

— В углу, так в углу — сказал электрик. — Провода меньше потребуются.

Закончил монтаж. Опробовал. Собрал инструмент. Вытер руки чертёжом.

Оригинальный чертеж долгие годы будет храниться в техническом архиве.

Как видите, нужны были электрик и зав. производством.

Остальные участники не требовались.

Но без них не было бы этой истории.

Р. ДЫШАЛЕНКОВА

СОНЕТ

Что греха таить? Мне все равно: Быть с тобой или любить другого. Если лжет мне снова, лжет мне снова Самое заветное окно. Лгут ключи оставленной квартиры, Открывая женщине другой Тайну мною созданного мира, Проданного лживою рукой. Продано. Растоптано. Расчато. Что мне стен и пола чистый блеск! Лесом рождена, бегу я в лес, — Деревенский, искренний, понятный... Только камень преткновенья снова: Где же здесь, в лесу, мне взять другого? И зачем он мне?

Л. ЧЕРНЫШОВ

РУЧЕЙ

У ручья прозрачная душа. Словно с кем-то в беге соревнуюсь, Он бежит, от счастья чуть дыша И по-человечески волнуясь. Позади остались тополя... А его куда-то вдалеке манит. Силы придает ему земля: Потому бежать он не устанет.